О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ *СОЛОМОНАР/ ГРАДОВНИК*В ПЛЮВИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РУМЫНОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ БУКОВИНЫ

Антоний Мойсей

У народов, которые издавна занимались земледельем, прослеживается широкий спектр проявлений метеорологической магии. Восточнороманское население, которое проживает на территории Буковины, не составляет исключение из этого правила. В их народной традиции находим множество обычаев и обрядов, в которых значительную роль играют мифические персонажи, манипулирующие атмосферными феноменами а также носители эзотерических знаний, способные разогнать градовые тучи. Это относится, в частности, к уменьям соломонарей и градовников навести или отвернуть от людских поселений град и бурю.

На Буковине термины соломонар и градовник впервые были зафиксированны во второй половине XIX в. в работах И.Г. Сбиеры, С.Ф. Мариана, Е. Никулицэ-Воронки и др. Следует отметить, что в народных представлениях и плювиальной практике исключительно у населения Буковины и в некоторых зонах Трансильвании еще отличают соломонарей и контрсоломонарей (градовников), на других же территориях проживания восточных романцев в основном под названием соломонар идентифицируют большое количество персонажей, связанных с метеорологическою магиею. На этимологию названия значительно повлияли предания про легендарного царя Соломона с его магическими знаниями и умениями, утвержденные в сознании румынского народа посредством хронографов. Позднее под этим названием нашли место несколько персонажей, связанных с

метеорологической магией: 1) собственно соломонарь, который упоминается Страбоном и И. Будай-Деляну как "путешествующий через тучи" — и который занимает в демонологической иерархии промежуточное положение между демоническими существами, духами и носителями эзотерических знаний; 2) контрсоломонар, зафиксированный в 1652 г. в *Правиле* Матея Басараба как "прогонщик туч", — носитель эзотерических знаний (на Буковине он известен как градовник, кирпичник и др.); 3) атмосферные драконы (*алы, халы*).

За верованиями буковинских румынов, соломонари летают верхом на драконах и руководят градом, их наука носит название соломоние. Для того, чтобы стать соломонарем, они должны были пройти специальную семилетнюю школу под землей, где дьявол учил их всем языкам живых существ, посвящал в тайны природы, всех волшебств и гаданий, которые существуют на земле. Основными атрибутами их магической деятельности были золотая уздечка и черная книга. Уздечкою они укрощали драконов, верхом на которых они поднимались на тучи и варили лед. Черную книгу читали тогда, когда с помощью драконов поднимали лед с бездонных озер в небо. Характерным признаком их поведения, за народными поверьями, это прошение милостыни по селах. В случае отказа в милостыни, соломонари могли направить град на поля жадных людей 1.

1 Аналогические верования, связанные с существами, которые могут влиять на атмосферные явления, встречаются в традиции многих народов. Например, у немцев подобный персонаж носит название lumpenmann, der Wattermacher, Wettertreiber, у сербо-хорватов – graboncijaš dijak, у мадьяр – garabantzás Diák, у поляков – планетники, у словаков - planjetníci, у населения Восточной Моравии - колдунчернокнижник, у украинцев – планетники, чернокнижники та ветреники (последний встречается у украинцев Закарпатья). На латинском языке термин переведенный как imbricitor (см. работы: Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. - Москва: Индрик, 1997, с.293; Потушняк Ф.М. Работы об оборотне "вовкуне", о змее, о зверях и птицях в народних представлениях украинцев Закарпатья // Літературна недъля Подкарпатского общества наук. – Ужгород, 1941; с.15, Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. - М.: Индрик, 2003, с. 1; Толстой Н.И. Град // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. - М.: Международные отношения, 1995. - Т. 1. - с.535; Klein S., Dictionarum Valachico-Latinum, Budapest, 1944, p.424; Klein S., Lesikon Românescu-Lătinescu-Ungurescu-Nemțescu, care de mai mulți autori, în cursul a treizeci și mai

Буковине, у румыноязычного населения, градовником (гриндинар, петрар) считался носитель эзотерических знаний, который находился на содержании села и охранял поля и пастбища от града. С помощью ветки лещины и заклинаний он прогонял дождевые тучи от села.

Слияние местных названий имело место, скорее всего, на протяжении XVII-XVIII вв., в период широкого распространения термина соломонар среди восточнороманского населения. Это, в свою очередь, привело к отождествлению этих двух действующих лиц, связанных с метеорологической магией. В этом контексте, следует отметить работу Порядок и Хаос: миф и магия в румынской традиционной культуре одного из последователей М. Елиаде, -А. Оиштяну, в которой верованиям про соломонарей отведен отдельная глава. Как считает автор, проникновение термина соломонар в румынскую языковою практику произошло в XVII - XVIII вв. (приблизительно – 1650-1750 гг.) на территории Трансильвании, о чем свидетельствует его первое упоминание в конце XVIII в. в первой редакции Циганиады И. Будай-Деляну (приблизительно – 1795 г.) (эта работа была опубликованная после смерти автора в 1875-1877 гг. 1). Факт малоизвестности термина в конце XVIII в., по мнению А. Оиштяну, доказывается комментариями И. Будай-Деляну термина в подстрочных примечаниях – "те что верхом на драконах носят град"². Полтора века раньше, в 1652 г. в Правиле Матея Басараба народные ворожбиты, наделенные силой влияния на формирование метеорологических условий, упоминаются как прогонщики туч. Все следующие упоминания этого термина территориально относятся к Трансильвании XIX в. По его мнению, предание о легендарном царе Соломоне, о его магических знаниях и умениях проникла в сознание румынского народа через хронографы – сборники по всемирной истории, в которых

multora ani, s-au lucratu, Budae, 1825, p. 654; Oișteanu, A., Ordine și Haos: Mit și magie în cultura tradițională românească, Iași, Polirom, 2004, p. 212; Olteanu, Antoaneta, Scoala de solomonie: divinație și vrăjitorie în context comparat, București, Paideia, 1999, c. 445-447; Vulcănescu, R., Mitologie română, București, Editura Academiei RSR, 1985, c. 424). ¹ Budai-Deleanu I. Ţiganiada (versiunea I) // Buciumul românu. - 1875. - A.I; 1877. - A.II.

² Там же, с. 286.

были помещены апокрифические легенды, упоминания о персонажах из *Ветхого Завета* и пр. Хронографы распространялись в Румынских княжествах начиная с XVI в. Их перевод на румынский язык был осуществлен только в начале XVII в. Вторым социокультурным феноменом, значительно повлиявшего на переход народных ворожбитов под патронат легендарного царя Соломона, стало наступление церкви в XVII-XVIII вв. на языческие обычаи и обряды. Кровавые кампании трансильванской церкви происходили именно в период 1565-1753 гг. и были более суровыми, чем на других румынских территориях 1.

А. Оиштяну, правильно определивши период и территорию, на которые проник термин соломонар в сопровождении магических знаний и умений царя Соломона, одновременно допустил ряд неточностей. Во-первых, ошибочно определен источник, в котором впервые упоминается термин. Он упоминается впервые в 1793 г. [Heiman Tiktin Rumänisch-deutsches Wörterbuch, Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1985-1989, р. 465]. Во-вторых, под термином соломонар исследователь объединил два персонажа: "путешественника через тучи", упомянутого еще Страбоном, и "прогонщика туч" – носителя эзотерических знаний, который на Буковине был известен под градовник. Последняя неточность заставляет пересмотреть предложенный автором период заимствования румынской лексикой термина соломонар.

Отождествление этих явно неоднозначных за функциональными особенностями персонажей в народных представлениях восточных романцев, которое происходит в начале XX в., повлияло на объективность их типологизации. Это отразилось, например, в типологизации К. Еретеску, который отнес соломонаря и дракона как к позитивной, так и к негативной категории мифических существ². А. Оиштяну и В. Белтяну характеризуют соломонаря как позитивного действующего лица мифологии, взявши в внимание тот факт, что он

-

¹ Oişteanu, цит. раб., с. 220-224

² Eretescu, C., *Ființele mitologice în legendele românești*, "Revista de Etnografie și Folclor", 1967, nr.2, vol.21, c.124.

вяжет дракона специальными заклинаниями¹. На Буковине слияние этих двух терминов не состоялось. В конце XIX в. С.Ф. Мариан записал народное верование, согласно которой "градовники выходили на край села, приговаривая заклинания, отворачивая град от села в безлюдные места при помощи ветки лещины. Если соломонари не подчинялись их воле, градовники резали накрест косами тучу - как результат соломонар верхом на драконе падал на землю, сверху на него рушился весь лед"². Как тут не вспомнить о термине *капнобатай*, использованного Страбоном в понимании "путешествующего через тучи", и об одном из первых объяснений термина в работе И. Будай-Деляну (1795 г.), где он соломонаря описывает "путешествующим верхом на драконе, который носит град". Таким образом, вследствие влияния христианской традиции термин соломонар заменил собой термины, использованные Страбоном и И. Будай-Деляну ("путешествующего через тучи"), позднее с ними начали отождествлять также термин "прогонщик туч" – носителя эзотерических знаний. Это произвело к тому, что, начиная с конца XIX – начала XX вв., в румынской народной традиции под этим термином отождествлять два персонажа. Не удивительно, что именно на Буковине, в отличие от других территорий, на которых проживают румыны, параллельно сохранились термины соломонар и градовник (в понимании контрсоломонар - А.М.), что имели разные функциоособенности. Территория Буковины _ уникальный фольклорный заповедник, который находится в этноконтактной зоне восточнороманской восточнославянской цивилизаций, и устное поэтическое традиционная обрядовость сохраняется намного устойчивее, чем в центральных областях, как в Румынии так и Украины.

На наш взгляд, к слиянию этих двух персонажей под одним термином — соломонар, привел поверхностный подход к его пониманию. Например, в *Толковом словаре румынского языка* термин

¹ Bălteanu, V., *Terminologia magică populară românească*, București, Paideia, 2000, p. 116-118; Oișteanu, цит. раб., c. 201

² Marian, S.F., *Mitologie românească*, ediție îngrijită de Antoaneta Olteanu, București, Paideia, 2000, c.30-31.

соломонар подан, как "маг, который, согласно народным представлениям, способен вызвать и останавливать природные явления (дождь, град и пр.), обобщенно — "ворожбит", "астроном", лицо, которое предугадывает погоду и создает календари".

В. Бэлтяну в своей работе *Румынская народная магическая терминология* детально остановился на этимологии названия и первом упоминании термина. Анализ текстов писаний XV – XIX вв., позволили автору утверждать что термин относится преимущественно к XVIII в. Одновременно он доказывает, что как и *фармазон* термин имеет славянское происхождение. Что касается терминов градовник и каменяр (grindinar, pietrar), то автор считает, что они появились намного позже, на румынской языковой базе от основы и суф. *-ар*. Упомянутые термины ученый отнес к категории "изолированных", региональных, которые встречаются только на Буковине и Трансильвании².

Во второй половине XIX – начале XX вв. на Буковине были зафиксированы люди, которые профессионально занимались, с большим или меньшим успехом, разгоном градовых туч от села и полей. Речь идет о своеобразной касте, наделенной сверхъестественной силою, способную, по мнению сельского общества, влиять на атмосферные явления – градовников. Их, скорее всего, следует отнести к «прогонщикам туч», аттестованный римскими авторами еще в дохристианскую эпоху³. Сегодня у восточнороманского населения Буковины сохранились только память о существовании градовников,

¹ Dicționarul limbii române, București, Editura Academiei, 1965-1995, vol. X, c. 1211.

² Bălteanu, цит. раб., с. 25-82, 119

³ Исследовавши корни обрядов, связанных с метеорологической магией мы столкнулись с упоминаниями про носителей эзотерических знаний, способных влиять на атмосферные явления еще в дохристианские часы в работах таких римских авторов, как Колумелла (*De re rustica*, I в.н.э.) и Палладиуса (*De agricultura*, IV в.н.э.). Колумелла называл подобных лиц «прогонщиками туч» (nubifugus). В свою очередь, Палладиус описал способ магического отворачивания градовых туч: «Грозить небесам окровавленными топорами». У восточных романцев первое упоминание о подобных носителях магических знаний связано с «прогонщиками туч» и относится к 1652 г. (Закон Матея Басараба, изданный в г. Тирговиште) (см. работы: Рараћаді, Т., *Mic dicționar folcloric. Spicuiri folclorice și etnografice comparate*, București, Minerva, 1979, c. 247; Palladius, *De agricultura*, I, 35).

в то время, как в некоторых гуцульских селах градовники (мольфари) еще остаются уважаемыми членами общества.

В ходе проведенных полевых исследований было констатировано, что людей, наделенных сверхприродным отворачивать градовые тучи (градовников), в румыноязычных селах Буковины уже не существуют. В основном их место заняли специально нанятые люди, которые при приближении градовых туч звонят в церковные колокола. В частности, о некогда существовавших градовниках еще помнят жители смешанного села Корчивцы Глыбокского р-ну (северная часть Буковины) и в украинских селах Дэрмэнешти и Великая Марицея южной части Буковины. Лучше всех помнят о градовниках старожилы села Корчивцы, которые запомнили даже его имя – Ткачук Иван Алексеевич, 1901 г. р. За свидетельствами старожила этого села Чикивчук Флоари Василивны, 1931 г. р., свои силы Иван Ткачук получил, как он сам сознавался, когда косил траву в горах и спас палкой жабу с пасти змеи. С помощью именно этой палки он отворачивал от села градовые тучи.

Традиция нанимать людей, которые бы отворачивали град, сохраняется до наших дней и была зафиксирована нами в целом ряде румыноязычных (Геинешти (Мелинь), Валя Сяке, Фундул Молдовей южной части Буковины, Бояны, Петривци, Красноильск, Купка ее северной части), смешанных (Корчивци) и украинских (Михальча северной части Буковины, Дэрмэнешти, Великая Марицея ее южной части) сел региона¹. За рассказами одного из них, Цугуя Андроника Никол., 1934 г. р., опрошенный нами в с. Купка, его назначает

¹ Экспедиционный материал собранный членами студенческого научного кружка "Этнос" от местных жителей румыноязычных и украинских сел Черновицкой области Украины и Сучавского уезда Румынии под руководством автора. Сохраняется в этнографическом музее факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича, 2002-2005 гг.; *Monografia comunei Valea-Seacă. Județul Câmpulung*, întocmită de D. Timu, Câmpulung-Moldovenesc, Școala Română, 1939, с.59; *Sărbători și obiceiuri. Răspunsurile la chestionarele Atlasului Etnografic Român. Moldova*, București, Editura enciclopedică, 2004, vol.IV, c.406; Marian, S.Fl., *Sărbătorile la români. Studiu etnografic*, ediție îngrijită și întroducere de I. Datcu, București, Editura "Grai și Suflet – Cultura Națională, 2001, vol. III, c. 84.

общество на 4-5 месяцев (апрель-сентябрь). Деньги для оплаты собирают для него 2-3 человека из разных частей села. В 50-х гг. ХХ в. этому человеку дарили по ведру кукурузы, картошки, мелкие деньги. Во время приближения бури Андроник Цугуй с помощью пономаря звонит во все четыре колокола двух звонниц одновременно. А в Корчивцах существует специально освященный церковный колокол для отворачивания града¹.

Существенный материал об обрядах в исполнении градовников у восточнороманского населения Буковины во второй половине XIX начале XX вв. находим в работах С.Ф. Мариана, Е. Никулицэ-Воронки, А. Горовея, Т. Памфиле, Т. Германа, ответах на этнографические вопросники Б.П. Хаждеу, Н. Денсушану и др. Лица, обладающие способностью влиять на атмосферные явления, согласно этим источникам, были известны в народе под названиями не только «градовников», но и «каменяров», «кирпичников» или же «контрсоломонарей» (grindinar, pietrar, cărămidar, contrsolomonar)². Имеющиеся материалы дают нам возможность определить несколько ритуальных действий, совершенных градовниками с целью отворачивания градовых туч. Наиболее распространенным был обряд согласно которому, градовник выходил на край села и при помощи ритуальных вещей (ветка лещины, прутик, каким спас жабу из пасти змеи, железные предметы) отворачивал градовые тучи. Иногда для отворачивания града, градовники использовали более сложные обрядодействия: выходили в поле в одном кожухе, одетому на голое тело мехом навыворот, отворачивали град специально изготовленною палкою, на одном конце которой проделывалось специальное углубление, заполняющееся освященной пшеницей³.

Часто перед проведением ритуала градовник проходил через определенный обряд инициации – постился в переодень Рождества, св.

² Fochi, A., Datini și eresuri populare de la sfârșitul secolului al XIX: Răspunsurile la

¹ Экспедиционный материал собранный ..., с. 5-7.

chestionarele lui Nicolae Densusianu, București, Minerva, 1976, c. 257; Muslea, I., Bârlea, O., Tipologia folclorului din răspunsurile la chestionarele lui B.P.Hașdeu, București, Minerva, 1970, c. 447; Marian, S.F., Mitologie românească, цит. раб., c. 28-33.

³ Niculiță-Voronca, Elena, *Datinele și credințele poporului român*, Cernăuți, Tipografia Isidor Wiegler, 1903, vol. I., c. 806.

Василия, Крещения. Потом, сидячи за обрядовым столом на том месте, где до него сидел священник, который ходил до этого с иконами по селу, он произносил специальные заклинания, направленные против мифичного существа, управляющего градовыми тучами¹.

Сравнивши обряды в исполнении румынских градовников Буковины с их аналогами у славян, следует отметить их некоторую похожесть с обрядами южных и восточных славян и разительную тождественность с ритуалами карпатских (в том числе буковинских) градовников. У славян градовники были известны под названием облакопрогонников еще в XII в. (Ефремовская Кормчая). К облакопрогонникам следует отнести карпато-укр. хмарников, градовников, громовых вещунов (гуцул.), градобурников; серб. облачаров, градобранителей; пол. хмурников, хмарников, чернокнижников. В украинских Карпатах деятельность таких лиц часто носила профессиональный характер – даже в начале XX в. им выплачивали ежегодное жалование, собранное от каждой семьи, от села или нескольких сел².

образом, до сегодняшнего дня в этнологической Таким литературе не существует четких определений корней представлений о соломонарях, до конца не обозначено положение персонажа в демонологической иерархии. В своих работах большинство румынских исследователей к ипостасях соломонаря относят две функции: соломонаря и контрсоломонаря, которые имеют разные характерные особенности и занимают разное положение в демонологической иерархии. Даже в работах С.Ф. Мариана, И.Г. Сбиеры, Е. Никулицэ-Воронки встречаются описания народных верований и обрядов, в которых отождествляются эти два персонажа. Относительно генезиса обрядов исполненных градовниками, то, в отличие от соломонаря, воспринимаемого учеными как наследника дако-гетских жрецов, градовника следует считать членом сельской общины, который владел определенными эзотерическими знаниями и получал плату за отворачивания града или других атмосферных катаклизм. Об этом свидетельствует также существование у соседних славянских народов

² Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 2004. – Т. 3., с. 453-454.

¹ Marian, S.F., *Mitologie românească* ..., цит. раб., с. 32-33.

таких персонажей (особенно у восточных и южных славян).

About the Interrelation of Terms of a "Solomonar" and a "Hail-Keeper" in the pluvial practice of the Romanian-Speaking Population on the Territory of Bukovyna.

The article points out that only the people of Bukovyna and a few localities of Transylvania distinguish between a solomonar and antisolomonar (a hail-keeper); on other territories where East-Romans live, the name of solomonar is identified as a number of characters related to meteorological magic. In the late XIX— early XX century there were people who worked as professional, more or less successful hail-keepers and were in charge of keeping hail-clouds away from certain villages and fields. Concerning the genesis of rites performed by a hail-keeper, as compared to those of a solomonar, who is acknowledged by scientists as a descendant of Dakohets priests, a hail-keeper has to be recognized as a member of a village community, who possessed certain esoteric knowledge and received payment for keeping hail or other atmospheric cataclysms away.